

Испытание свободой. С тринадцати до девятнадцати

Підлітковий вік в житті дитини підкрадається непомітно, приносячи з собою численні зміни та внутрішні конфлікти. Автор висвітлює такі знайомі проблеми, як самотність, зустрічі та стосунки з іншими людьми та численні залежності. Чи є підлітковий вік тільки хвилиною свободи, що триває лише кілька років? Чи все ж ця свобода може бути збереженою і продовжувати зростати, незважаючи на звуження можливостей, яке часто приходить із дорослим життям? Звертаючись безпосередньо до батьків, Джуліан Слей описує, як молоді люди пробуджуються для прийняття рішень, спираючись на власні відчуття та відповідальність. Якщо батьки достатньо ознайомлені із цим періодом проб та помилок, вони зможуть проявити довіру до особистості, що формується. Цю книгу мають прочитати усі батьки іще до того, як їхні діти досягнуть підліткового віку.

Джулиан Слэй

ИСПЫТАНИЕ СВОБОДОЙ

серия: нисобие для родимелей

Аннотация

Подростковый возраст подкрадывается незаметно в жизни ребенка, принося с собой многочисленные изменения и внутренние конфликты. Автор проливает свет на знакомые проблемы, такие как одиночество, встречи и взаимоотношения с другими людьми, трудности с родителями и зависимости. Является ли подростковый возраст приливом свободы, который длится всего лишь несколько лет? Или же эта свобода может быть сохранена и может продолжать расти, несмотря на сужение возможностей, которое часто приходит со взрослой жизнью?

Обращаясь непосредственно к родителям, Джулиан Слэй описывает, как молодые люди пробуждаются для принятия решений, опираясь на собственные чувства и ответственность. Если родители достаточно осведомлены об этом времени проб и ошибок, то они смогут проявить доверие к формирующейся личности.

Эту книгу стоит прочитать всем родителям — еще до того, как их дети достигнут подросткового возраста.

ISBN 3-87838-939-6

ISBN 978-966-8838-84-2

© Floris Books, 1989

© Verlag Freies Geistesleben und Urachhaus, 1992

© «НАИРИ», 2015

Введение

Ни одна книга не может в полной мере раскрыть тему особенностей «юношеского возраста», то есть возраста, который наступает после полового созревания. Также и я всего лишь делюсь своими мыслями и представлениями, что сформировались на основании моего собственного родительского опыта обращения с подростками. Но я все же надеюсь, что книга поможет всем, кто будет ее читать, осмыслить и пережить этот замечательный период жизни во всей его значимости — несмотря на все те сложности и напряженности, которые он приносит с собой.

Сначала я хотел назвать эту книгу «Плавание под парусами через годы жизни от тринадцати до девятнадцати», однако потом решил, что такое название могло бы создавать впечатление безмятежной переправы. Тем не менее, образ плавания под парусами я сохранил в названиях некоторых глав.

Сердечную благодарность я выражаю Лиин Цимб-лер, переработавшей вместе со мной содержание и давшей мне множество важных импульсов. Также хотелось бы поблагодарить Нину Роули, которая, набирая рукопись, задавала множество вопросов, помогая таким образом улучшать текст. Спасибо также моей жене Ренате и нашим пятерым очень разным детям, которые в течение всего этого периода родительской опеки переносили меня с невероятным терпением!

Джулиан Слэй

Поднимаем паруса

Переправа никогда не бывает легкой и приятной. Проживаемые с необыкновенной интенсивностью семь лет, ведущие от детства ко вступлению во взрослый мир, можно сравнить с подобной переправой через море. Мы попытаемся осветить события, которые указывают на таинственные и глубокие душевные движения в подрастающем человеке в период между 13-м и 18-м годами его жизни. Сложности, возникающие в это время, не обязательно должны быть неизбежными препятствиями, отнимающими у нас свет, озаряющий этот промежуток времени. Словно тени, они способны обратить наше внимание на тот свет, что их вызывает. Эти годы могут быть прожиты с наслаждением — как самими подростками, так и их родителями. Это ведь годы роста и раскрытия. Если каждый шаг совершается с радостью, тогда может приходиться и понимание. Но слишком часто трудности выступают для нас на первый план, заслоняя собой те невероятные откровения, которые проявляют себя как раз в эти годы.

Мысли и чувства, которыми я собираюсь поделиться с родителями, вытекают вовсе не из моей профессиональной деятельности. Я не являюсь ни учителем, ни психологом — изложенное здесь является результатом моего семейного опыта.

Наши пятеро детей родились в течение десяти лет, и каждый из них прошел своим совершенно особым путем через хаос подросткового периода. Различия были огромны.

Мы с женой старались подарить им защищенное и прекрасное детство. Наша работа в деревенском сообществе в Южной Африке с людьми, страдающими нарушениями в

развитии, предоставляла нам для этого все условия. Наши дети проводили свои дни в окружении природы на свежем воздухе, где на обширных территориях они могли вдоволь плавать и скакать на лошадях. У них была защищенность и религиозная жизнь и при этом совсем недалеко — прекрасный город Кейптаун. Несмотря на нашу напряженную работу, мы все же много времени проводили вместе. У детей было много друзей их возраста и товарищей по играм. В школе у них были чуткие учителя и множество возможностей развивать как свои музыкальные и другие художественные таланты, так и практические и социальные способности. И тем не менее каждого из них ожидало беспокойное, а частично и весьма суровое морское путешествие, выводящее из защищенной бухты их детства в жизнь.

У нашей старшей дочери были большие сложности в обучении, и она не смогла закончить школу. В двенадцать лет ей пришлось покинуть отчий дом и учиться в классе для отстающих. Это тотчас повлекло за собой новые проблемы: выяснилось, что милая особа, предложившая заботиться о ней, страдала алкоголизмом. Несмотря на то, что благодаря особому сопровождению успеваемость нашей дочери существенно улучшилась, она все же чувствовала себя в школе глубоко несчастной и покинула ее преждевременно, уехав к родственникам в Северную Ирландию, чтобы работать там на приусадебном участке. Так она провела около четырех лет своей юности вдали от дома, с мучительным ощущением, что она не справилась. И все же из всего этого у нее родилось более глубокое понимание человеческой сущности, и она очень позитивным образом развилась в чуткого и деликатного человека. Она преодолела большинство своих трудностей в учебе и развила свои художественные способности, так что смогла наконец получить образование ремесленно-

художественного направления. Мощные шквалы ее юношеской жизни приносили нам много забот, мы, родители, чувствовали себя не в состоянии облегчить ее внутренние страдания.

Наша вторая дочь имела блестящие показатели в школе, казалось, у нее прямой путь в академическое образование. Но в семнадцать лет она забеременела. Ей нужно было одновременно справляться со своим материнством и сдавать выпускные экзамены. Все планы на обучение в вузе оказались неосуществимыми. В годы, когда собственно она должна бы познавать мир и себя саму, она была брошена во взрослую жизнь, ей нужно было срочно укреплять себя. Она вышла замуж в 21 год, и у нее появились еще дети, так что ее жизнь была полностью определена ее материнскими задачами. Но все эти испытания дали проявиться сильному ядру ее личности.

Другие члены нашей семьи вошли в соприкосновение с наркотиками и алкоголем. Для детей подросткового возраста это сегодня невероятная опасность. Но они смогли освободиться от этих соблазнов и обрести душевное равновесие. В процессе всего этого они развили сильные импульсы к социальной включенности.

Наша третья дочь изучала социологию и теперь помогает в преодолении конфликтов в различных районах города. Сегодня это одна из самых важных задач в Кейптауне.

Нашего сына путь привел в Европу, где он получил образование шеф-повара. При этом он пережил стресс ресторанной кухни с ее невероятным цейтнотом и завышенными требованиями. Какое-то время он работал официантом в ночном баре в Лондоне. Там он мог часто наблюдать неестественное веселье тех, кто считает себя вне всяких норм, и грусть тех, кто одиноко и без всякой цели влачит свое существование. Эти наблюдения он сделал до того, как ему

исполнилось 19 лет. Следующим его шагом было решение учиться в университете и изучать общественные науки.

Наша самая младшая дочь успешно окончила школу, и ее основной целью было стать независимой и сперва где-нибудь поработать. Но шаг от школы к свободе означал для нее как необходимость самостоятельно зарабатывать деньги, так и заботиться о своем образовании.

К счастью, диалог между детьми и нами, родителями, никогда не прерывался. Кроме того, дети помогали друг другу. Каждый из них имел свой собственный круг друзей, с которым он мог делиться своими переживаниями и опытом. И они могли видеть, что мы доверяем их внутренней направляющей силе, даже если мы не рады всему тому, через что им приходится пройти. В каждом из них пробудилось сознание того, что молодой человек сам ответственен за свою жизнь и должен быть готов противостоять вызовам судьбы теми силами, которые он на данный момент смог приобрести. Мы испытывали облегчение, когда видели, что наши усилия в том, чтобы воспитать детей правильно, в конечном итоге не были напрасными. Будучи детьми, они зависели от того, что мы им давали. Теперь они на пути к тому, чтобы самим стать взрослыми, от которых теперь могут зависеть другие.

В нашей семье условия были очень благоприятными, и тем не менее, нам тоже пришлось переживать много горестей. Но насколько же более тяжелыми должны быть проблемы подросткового возраста для тех семей, где не было создано таких предпосылок! Как можно удостовериться, что утверждение, приведенное в начале главы, верно? Подростковые годы могут быть прожиты с наслаждением?

Мельничный ручей или водоворот?

Юношеские годы всегда наполнены драматизмом, не только для самого подростка, но и для его родителей. Чтобы понять внутреннее смятение подросткового возраста, следует обратить внимание на то, что происходит с родителями в этот период жизни. Наступившие изменения затрагивают их в высшей степени. Они взывают ко всему их существу, подчас вплоть до невыносимой боли. Родители выдержат эти испытания, если осознают свою собственную позицию и пронаблюдает свои реакции. Примером может быть беспокойство. Родители склонны впадать в беспокойство по мере приближения ребенка к подростковому возрасту. Они знают о многих опасностях, подстерегающих его. Но каждый шаг в жизни сопряжен с опасностями, почему же нужно особенно беспокоиться именно из-за этих?

Есть тревоги, которые и правда обоснованы, но скрытые причины многих из них коренятся в собственной душевной организации родителей. Подросток подходит к ним ближе и в некотором смысле держит перед ними зеркало. Родители вдруг видят в нем в отражении задним числом свою собственную жизнь. Зеркало не показывает им, каковы они сейчас, но какими они были, когда сами были подростками. Возможно, они могли бы впервые оглянуться назад и спросить себя: «Как обстояло дело с моей собственной юностью? Я справился с вопросами, волновавшими меня в то время? Может, были страхи и чувство вины, которые я подавлял, поскольку не мог по-другому или поскольку поддавался влиянию других? И вот теперь, когда мой сын или моя дочь стоят на пороге взрослой жизни, во мне поднимаются чувства, которые я, может быть, не

преодолеет на пороге моей взрослой жизни?» Большинство родителей переносит эти конфликты на своих детей-подростков и не распознает того, что они в первую очередь касаются их самих. Если бы им удалось признать зеркало и рассмотреть в нем самих себя, они смогли бы добиться очень многого.

Преувеличенные реакции — это указание на неразрешенные конфликты в себе самом. Отношения с подростками станут проще, если родители распознают собственные внутренние напряжения и постараются их разрешить. Внутренняя умиротворенность, которая, возможно, возникнет в результате, даст вам чувство благодарности за то, что в вашей семье есть подросток!

Многие родители боятся также потерять контроль над сыном или дочерью. Чрезвычайно важно назвать этот страх по имени, когда он еще только-только начинает зарождаться, и принять его со всей серьезностью. Для ребенка авторитет родителей был безграничным, над подростком же так властвовать и управлять им больше невозможно. Каждый родитель должен пройти болезненный процесс, прежде чем увидит, что он не может больше иметь полный контроль над своим ребенком. Но значит ли это, что он должен самоустраниться? Многие родители так и поступают. Но если *неограниченный авторитет* преобразуется в *помогающее руководство*, тогда пролагается путь к новым отношениям. Символом безграничной власти является король. Теперь он должен быть заменен кем-то, кто связан скорее с заботой, поддержкой и сопровождением. А это уже больше похоже на образ пастуха.

Таким образом, перед нами пара: король и пастух. Качества короля связаны с авторитетом и с властью при необходимости потребовать признания этого авторитета. Король должен располагать знаниями и мудростью, но также постоянно соблюдать строгую самодисциплину, чтобы завоевать авторитет

и, кроме того, еще и удержать его. На него взирают как на образец. Он должен быть достаточно мудрым, чтобы уметь прислушиваться к своему внутреннему голосу, с одной стороны, и к донесенной до него информации и мнениям — с другой. Он должен быть способным принимать решения, не поддаваясь влиянию собственной жажды власти и своему стремлению одержать верх. Король должен совмещать в себе качества философа и солдата, судьи и защитника, властителя и слуги и при этом вместе с народом нести его судьбу. Он должен быть достаточно рассудительным, чтобы приветствовать созревание наследного принца и других членов королевского рода и сознательно подготавливать их к задачам, которые они в будущем должны будут перенять.

Сфера королевских задач охватывает одновременно власть и свободу. На голове короля корона — как выражение его благородных помыслов и богатства его мыслительной силы. Король носит драгоценные одежды и живет во дворце.

Пастух же знает свою землю и своих овец. И к тому, и к другому он испытывает живой интерес и глубокую любовь. Он живет в мире с самим собой и излучает миролюбие во все стороны. Так его овцы растут лучше всего. Он зорко следит за погодой и знает, что он должен делать в каждое время года. Он охраняет своих овец от волка, тайком подстерегающего их. Он лелеет их, его сердце бьется вместе с ними, он вносит сердечную доброту во все, что он делает для своих овец. Его одежда домоткана, груба и приспособлена для жизни на открытом воздухе. Его жилище — это хижина возле пастбища. Разве нельзя себе представить, чтобы родители идентифицировали себя с некоторыми из этих качеств? И какими же из них должны они обладать в особенной степени — качествами короля или пастуха? Хотя родители в идеале должны бы совмещать в себе в правильной пропорции и то и

другое, можно все же сказать, что *дети* должны встречать королевские качества скорее у отца, а пастушьи — скорее у матери. Позже оба родителя должны стать «королевскими пастухами». Подросток ищет суверенитет и способность к самоконтролю и самопознанию в тех, кто хочет быть для него примером. Он не хочет больше, чтобы им повелевали, он ищет людей, обладающих властью, но способных дать ему некоторую защиту, не отнимая у него свободы. Ребенок ищет ясного руководства извне. Авторитет его родителей позволяет ему чувствовать себя в безопасности. Подросток же, напротив, стремится к признанию. Он растет благодаря руководству и *похвале*, которые дают ему родители. Это и есть «помогающее руководство».

Описанное здесь имеет огромное значение для переориентации родителей на этом участке переправы. Образ короля или королевы воплощает в себе принцип права определять жизнь подданного. Когда ребенок еще мал, родители действительно обладают этим правом, разумеется, в рамках ответственности по отношению к божественному. С взрослением ребенка ответственность родителей, правда, остается, но к праву на определение жизни ребенка он не может больше прибегать подобным образом, иначе сопротивление будет неизбежным. Поначалу многие родители бывают раздосадованы этим отпором и утратой своих возможностей контроля. Для очень многих семей наступают сложные времена, когда подросток становится резким, строптивым, свехумным, хаотичным и неопрятным и уже совсем не похож на того чудесного ребенка, которым родители когда-то так гордились. О, кому это не знакомо — сутками не утихающая поп-музыка, спутанная копна волос, совершенно невозможная одежда, джинсы — выбеленные и изодранные или же ярко разрисованные. Вдруг появляются всевозможные браслеты на

руках и ногах, кулоны, серьги с подвесками, кольца в носу и (о Господи, еще этого не хватало) *татуировки!* И все это после воспитания, полного любящей заботы и благих намерений, привития хороших манер и вежливого поведения, после лет безграничной симпатии!

Какое потрясение для родительской гордости! Потому что до сих пор в ребенке отражались качества его детства. Еще больше родители чувствуют себя уязвимыми, когда дело доходит до споров. Отец ощущает, что его сын теперь стал таким умным, что может аргументировать в споре лучше его самого. Но что ранит родителей больше всего, так это то, что предметом споров всегда оказываются вещи, которые так много для них значат: их религиозные убеждения, их политические взгляды, их отношение к искусству и музыке. Создается впечатление, что все ценное для родителей именно по этой причине и становится предметом оскорбительного равнодушия и даже непримиримой враждебности. Если родительские убеждения, взгляды и ценности оказываются недостаточно крепкими, подросток нащупает эти слабые точки — более или менее бережно. Даже если не дойдет до открытой дискуссии, становится все же ясно, что подросток подвел черту под доселе никогда не подлежащей сомнению верностью его родителей любимым взглядам на жизнь. И чем неувереннее они будут в своих убеждениях, тем действеннее будут такие атаки. Родители, которые не могут ясно и убедительно очертить свою позицию относительно поднятого вопроса, должны готовиться к тяжелым временам.

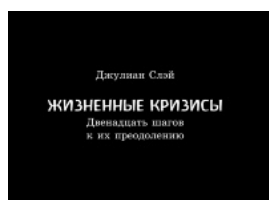
Есть три области, о которых обычно предпочитают не дискутировать за столом и которые представляют собой большой вызов — это религия, политика и секс. Конечно же, эти темы нужно обсуждать свободно и открыто. Всякое отшатывание от подобных дискуссий может свидетельствовать лишь о том, что родители сами еще не сформировали себе об

этом никакого мнения. Мнения же, которые они усвоили еще со времен своего детства, но по-настоящему не переработали и не сделали своими, или же те, которые были почерпнуты ими из книг или из догматов своей церкви, — попадают под перекрестный огонь сверлящих вопросов или попросту игнорируются. Все это способно в корне пошатнуть уверенность и образ мыслей родителей.

Когда же подросток видит, что его родители вовсе не твердолобые упрямы, что они всегда готовы пересмотреть свои ценности и что они хотят углубить свои взгляды относительно этих трех вышеназванных тем, тогда у него будет мало оснований для критики. Вместо этого он будет пытаться через конструктивные вопросы искать сближения. И если он наталкивается тогда на честное признание в своей неуверенности и наличии сомнений и наряду с этим видит готовность выслушать, тогда он будет реагировать с интересом и даже с благодарностью, поскольку чувствует, что его родители свой поиск хотят разделить и с ним.

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

Рекомендована література

Книга

[Жизненные кризисы.
Двенадцать шагов к их
преодолению](#)

Перейти до категорії
Психологія

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ